

мещены три отдельных словарных статьи, в которых анализируются варианты диалектного названия подснежника — *карциджик*, *карчижи*, *карчицек*, производимого (с небольшими оговорками) от тур. *karçiçeği* то же, что повторяется практически три раза подряд (см. сказанное выше об элементах избыточности). Гот. *hwarþjan*, *hwarþō* на с. 308 даны с опечаткой *hwarþan*, *hwarþ*, ср. еще *hleipra* (с. 440), вместо правильного *hleifra*. Слово из воровского жаргона *кѣнзам* 'ходя по голяма нужда', объясняемое в словаре (с. 329) из аориста от греч. *κενώω* 'опорожнять', имеет смысл связать с греч. *χεῖμα* 'испражняться', откуда, например, происходит русск. диал. *хѣять* то же, жаргонное слово (см. о нем Фасмер IV, 233). Не раскрыт характер словообразования диалектного названия сорта винограда *кѣрацаўда*, о котором говорится (с. 334) как о производном от *кѣраца*, слово греческого происхождения. Сказанного явно недостаточно, требуется отметить, что и *кѣрацаўда* по способу словообразования и форманту — греческое слово. Трудно принять авторскую точку зрения, что *китяса*, *китяса* 'заиндеветь, покрываться инеем, снегом' — производное от *кид* 'иней', наряду с *кидам* (с. 355). Здесь надлежит считать за контаминацией двух разных праславянских основ — **kyd(ati)* и **kytiti*, ср. об этом ниже, на с. 392 (*кит*²). Лит. *kūpėti* 'кипеть' искажено на с. 378 до неузнаваемости. Крайним примером уже упоминавшейся словарной избыточности, в общем довольно характерной для рецензируемых выпусков словаря, могут служить статьи о названиях колодца, источника — *кляденец* (с. 412—413), *клябенец* (с. 413), *клябенец* (там же), *кляйнец* (с. 414), *кляйц* (там же), *клянц* (с. 417), *кля́нц* (с. 419), *кля́нц* (с. 427). Равноправная лексикографическая трактовка явных аллогорфов (см. с. 414), т. е. элементов речи, а не языка и тем самым — не словаря, вызывает большие сомнения. Точность и полнота словообразовательно-этимологического анализа в словаре нередко оставляют желать лучшего. Так, например, на с. 445 авторы прошли мимо того явного факта, что суф. *-ор*, выступающий в собирательных именах вроде диал. *клячор* 'палки', *железбр*, *женоря*, находится в определенной зависимости от румынского суффикса множественного числа существительных *-uri*, о чем говорит и география соответствующих болгарских диалектных образований — Софийский округ, Банат, западноирийские говоры.

О. Н. Трубочев

Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. 1: A — bohót. Bautzen, 1978, S. XXXI + 48:

Уже довольно богатая литература по этимологической лексикографии славянских языков продолжает пополняться новыми полезными публикациями. Среди них — «Историко-этимологический словарь верхне- и нижнелужицкого языка» Х. Шустер-Шевца. «Создание этимологического словаря лужицких языков отвечает актуальной и настоятельной потребности славянского языкознания», — этими словами начинается предисловие автора. Он справедливо отмечает, далее, «что лужицкие языки до сих пор использовались для объяснения славянского словарного состава в целом слишком мало. При этом как раз знание серболужицкого имеет большое значение для славянских историко-этимологических исследований» («Vorwort», S. V).

Серболужицкого этимологического словаря до сих пор не существовало, что, естественно, повышает интерес к новому словарю Шустер-Шевца и вместе с тем налагает большую ответственность на автора этого первого и пока единственного справочника по серболужицкой этимологии. Поскольку для серболужицких языков нет также исторического словаря, автор сознательно расширяет привлечение данных письменной истории и придает своему труду характер историко-этимологического словаря. Бесспорной заслугой Шустер-Шевца явилось включение накопленного наукой диалектологического материала по обоим серболужицким языкам. Специфическая структура и назначение данного словаря двух языков ставили перед автором задачи практи-

ческой лексикографии. Отдельные решения при этом неизбежно условны, как, например, порядок, принимаемый автором, при котором сначала идет верхнелужицкое слово, потом — нижнелужицкое; нижнелужицкий открывает словарную статью, если верхнелужицкое соответствие отсутствует (ситуация, кстати, нередкая, когда речь идет о древних образованиях).

При оценке собственно этимологической части словаря нужно иметь в виду, что автор не преследовал далекоидущих целей, но ограничивался «преимущественно внутренней серболужицкой проблематикой» (S. VIII). Это чувствуется и в привлекаемой литературе, и в авторской трактовке общеславянской проблематики. Научное качество нового словаря снижают не эти сознательно налагаемые ограничения, а ряд опечаток и небрежностей, которые так и остались в тексте, несмотря на указания рецензента издательства («wissenschaftlicher Gutachter»), каковым официально является автор настоящего отзыва, что я считаю своим долгом отметить. Ср. напр. с. XI: prehladový, надо: prekladový; с. XII: Jegerov, надо: Jegorov; с. XIII: 1906 (год выхода I т. словаря Майрхофера), надо: 1956; с. XVI: Shavelov prahistory, надо: Shevelov prehistory (опечатка повторяется дважды в одной строке); с. XVII: Balto-slavisches Wörterbuch, надо: Baltisch-slavisches Wörterbuch; с. 1: ссылка на Этимологический словарь славянских языков, вып. 1, с. 33—34, неточно дана как ссылка на пробный выпуск аналогичного брненского словаря — ESlSl, надо: ESSJ; с. 15: франц. *békot*, надо: *bécot*; с. 41: Fraenkel IEW, надо: Fraenkel LEW.

Из своих замечаний по этимологии приведу следующие. Едва ли имеет смысл говорить об «исконном родстве» («urverwandt») междометий в.-луж., н.-луж. *aj* и нем. *ei* и т. д. (с. 3). Современное состояние изучения вопроса о происхождении слав. **baranъ* не дает оснований видеть в нем первоначальное звукоподражание, как думает автор (см. с. 11: «urspr. das Tier, das *bäh*-Laute ausstößt»). Н.-луж. *bacha* 'Fach, Auszugsfach' заимствовано из нем. *Fach*, а не родственено ему (так см. на с. 13). На с. 24 в.-луж. *bođla* мн. 'губки, грибы', н.-луж. *bedlo* (и т. д.) неточно названы «только зап.-слав.», ср. сюда же русск. диал. *блйца, блйцы* 'грибы', см. Фасмер I, 176; ЭССЯ 3, 110. В одном ряду форм, родственных в.-луж. *běrc* 'сборщик налогов, судебный исполнитель', н.-луж. *běric*, чеш. *biřic*, русск. *бирѣч*, словен. *birč*, нельзя ставить ст.-польск. *zbiar, zbiar* 'подручный палач, убийца' (с. 27), которое заимствовано из ит. *sbirro*, как известно уже из словарей Миклошича и Бернекера. Праязыковая реконструкция **medji obъje* на с. 35 неверна, так как переносит в праславянский позднюю назализацию, имевшую место в польском; надо — **medji*. Для меня так и осталось неясным, почему автор счел реконструкцию праслав. **bebъrъ* «предпринятой на основе в.-луж. *běbrъ*» (с. 46), тогда как эта реконструкция в действительности основана на свидетельствах пяти славянских языков, а кроме того, ее поддерживают свидетельства производных форм и ономастики, приводимые в ЭССЯ 1, 173—175 и известные также автору рецензируемого словаря. Нет никаких оснований поэтому для заключения (рец. словарь, с. 47), что это «возможно, не исконное слав. слово, а преобразованное нем. заимствование *bibor* (≤ ср.-в.-нем. *biber*)».

О. Н. Трубачев

Etymologie. Herausgegeben von Rüdiger Schmitt. (Wege der Forschung. Band CCCLXXIII). Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt, 1977, 467 S.

Библиотека практической и теоретической этимологии индоевропейских языков весьма обширна и разнообразна, но теоретические исследования имеют по преимуществу форму статей. Достаточно полного изложения ни теории, ни истории этимологии (как справедливо отмечает один из авторов рецензируемого сборника, В. Зандерс) еще нет. В условиях продолжающегося подъема этимологии этот недостаток обобщающих трудов делается все